

RU

«Путь духов – не обман»:
«Дочь шаофу Цуя одаривает стихотворением Лу Чуна»
(из «Записки о поисках духов», цзюань 16)

Строганова Н. А.

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению «Дочь шаофу Цуя одаривает стихотворением Лу Чуна» – стихотворения, инкорпорированного в быличку «Лу Чун сочетается браком с покойницей» из сборника «Записки о поисках духов» жанра чжигуай сяошо авторства Гань Бао. Цель исследования – выявление функционального своеобразия, жанровых особенностей, типологических характеристик этого стихотворения в рамках былички и сборника. Научная новизна состоит в том, что рассматриваемое произведение до сих пор не становилось объектом комплексного изучения. Построчный анализ стихотворения, составляющий ядро статьи, был проведён с опорой на наш собственный подстрочный перевод. В ходе анализа мы выявили композиционные особенности стихотворения, прокомментировали образы, обозначили мотивы и типы связи между мотивами, выделили темы, сформулировали идею. Кроме того, мы установили жанровую принадлежность стихотворения, ряд типологических черт, которые объединяют его с другими произведениями жанра, а также его смысловую и функциональную нагрузку в контексте всего сборника. Полученные результаты показали следующее: во-первых, «Дочь шаофу Цуя одаривает стихотворением Лу Чуна» – это послание цзэн, если быть точнее – обращение; во-вторых, поскольку оно является не только одним из первых посланий, но также одним из первых любовных посланий в истории китайской литературы, мы можем на его основе сделать целую серию обобщений о своеобразии стихотворного [любовного] послания в китайской литературе на стадии его становления; в-третьих, это небольшое стихотворение, представляющее собой вставной элемент, подчинено общей задаче сборника, заявленной автором в предисловии, и оно с этой задачей в полной мере справляется.

EN

“The spirit world is not a lie”:
“The Daughter of Shaofu Cui Bestows a Poem upon Lu Chong”
(from “In Search of the Supernatural”, chapter 16)

N. A. Stroganova

Abstract. The article is devoted to the consideration of “The Daughter of Shaofu Cui Bestows a Poem upon Lu Chong”, a poem included into the anecdote “Lu Chong Marries a Deceased Woman” from the collection “In Search of the Supernatural” (the zhiguai xiaoshuo genre) by Gan Bao. The aim of the study is to identify the functional features, genre originality, and typological characteristics of this poem in the framework of the anecdote and the collection. The scientific novelty is determined by the fact that this poem has not been comprehensively analyzed yet. The line-by-line analysis of the poem, which constitutes the core of this article, is based on our own interlinear translation. By analyzing the poem, we have revealed its compositional features, commented on the images, outlined its motifs and types of connections between the motifs, formulated the themes, defined the idea. In addition, we have determined the genre of the poem, a series of typological features that unite this poem with other works of the same genre, and also the semantic and functional load of the poem in the context of the entire collection. The results have shown the following: first, “The Daughter of Shaofu Cui Bestows a Poem upon Lu Chong” is a literary message (epistle; letter) zeng, to be more precise – a literary appeal. Second, as it is not only one of the first messages, but also one of the first love messages in the history of Chinese literature, it allows us to make some generalizations on the specificity of the poetic [love] message in Chinese literature at the stage of its formation. Third, this small poem, an inserted element in fact, is subordinated to the general task, declared by the author in the preface, and it fully copes with this task.

Введение

Актуальность исследования обусловлена целым рядом факторов. Во-первых, тем, что и в отечественном китаеведении, и в мировом ощущается острая нехватка в исследованиях аналитического толка – многие труды по классической китайской литературе носят текстологический, комментаторский, переводческий характер, содержат в себе множество описательных, повествовательных, перечислительных элементов, являют собой итог компилятивной работы, в то время как собственно аналитика в них представлена крайне скудно и скупо. Например, несмотря на то, что такому памятнику древнекитайской словесности, как «Записки о поисках духов», посвящено большое количество научных работ как в Китае, так и за его пределами (в отечественной синологии – перевод Л. Н. Меньшикова), собственно аналитических среди них крайне мало, а стихотворение «Дочь *шаофу* Цуя одаривает стихотворением Лу Чуна», включённое в быличку «Лу Чун сочетается браком с покойницей», входящую в состав сборника «Записки о поисках духов», до сих пор не становилось предметом специального комплексного аналитического рассмотрения. Во-вторых, тем, что в синологической науке – главным образом отечественной – до сих пор не уделялось должного внимания разработке темы присутствия духов в нашем мире, сосуществования людей и духов в нём, их взаимодействия, а тема эта крайне важна как для классической китайской литературы, так и для всей дальневосточной. В-третьих, тем, что, в отличие от исследований по отечественной и западной литературе, которые не обходят стороной проблематику жанра, синологические работы по литературоведению, к сожалению, едва ли затрагивают вопросы жанра, а если и упоминают их, то, как правило, это делается вскользь, без изучения семантики жанра, его генезиса и эволюции, тех или иных проявлений его форм и проч.

Задачи, которые необходимо выполнить на пути к достижению цели исследования:

- дать характеристику быличке и сборнику;
- подготовить подстрочный, максимально близкий к оригиналу перевод стихотворения;
- провести построчный анализ стихотворения: прокомментировать образы, проследить мотивы и типы связи между ними, обозначить композиционные особенности стихотворения, сформулировать тему/темы, выделить идею;
- определить (и фактически подтвердить) ту функцию, которую выполняет стихотворение в рамках былички и всего сборника;
- выявить жанровые особенности стихотворения;
- спроецировать его жанровые особенности на своеобразие и, главное, саму природу жанра [послания] в китайской литературе.

Материалом для исследования, представляющего собой авторский анализ, послужили главным образом источники самих текстов:

- Гань Бао. Записки о поисках духов (Соу шэнь цзи) / пер. с древнекит., предисл., прим. и словарь-указ. Л. Н. Меньшикова. СПб.: Центр «Петербургское Востоковедение», 1994.
- Чжуанцзы / пер. Л. Д. Позднеевой. СПб.: Амфора, 2013.
- In Search of the Supernatural: The Written Record / tr. by K. J. DeWoskin and J. I. Crump Jr. Stanford: Stanford University Press, 1996.
- 干宝. 搜神记序 (晋书. 干宝传) // (东晋) 干宝. 神搜记全译 / 干宝 原著; 黄滂明 译注. 贵州: 贵州人民出版社, 2008 (Гань Бао. Предисловие к Соушэньцзи (Цзинь шу. Гань Бао чжуань) // Соушэньцзи с полным переводом [на современный китайский язык] / сост. Гань Бао; пер. и комм. Хуан Димин. Гуйчжоу: Гуйчжоуское народное издательство, 2008a).
- 干宝. 神搜记全译 / (东晋) 干宝 原著; 黄滂明 译注. 贵州: 贵州人民出版社, 2008 (Гань Бао. Соушэньцзи с полным переводом [на современный китайский язык] / сост. Гань Бао; пер. и комм. Хуан Димин. Гуйчжоу: Гуйчжоуское народное издательство, 2008b).
- 葛洪. 抱朴子内篇 / 王明 校注. 北京: 中华书局, 2021 (Гэ Хун. Внутренний пянь Баопуцзы / сверка и комментарий Ван Мин. Пекин: Издательство Чжунхуа, 2021).
- 李剑国. 搜神记 / (晋) 干宝著; 搜神后记 / (晋) 陶潜著 / 李剑国辑校. 北京: 中华书局, 2020 (Ли Цзяньго. Соушэньцзи / эпоха Цзинь) Гань Бао; Соушэньхоуцзи / (Цзинь) Тао Тянь / сост. и сверка Ли Цзяньго. Пекин: Чжунхуа, 2020).
- 徐堅. 初學記. 北京: 中華書局, 1962 (2004重印) (Сюй Цзянь. Чусюэцзи («Записки о начальном обучении»). Пекин: Чжунхуа, 1962 (переиздано в 2004 г.)).
- 房玄齡. 晋书. 北京: 中华书局, 2000 (Фан Сюаньлин. Цзиньшу («Книга Цзинь»). Пекин: Чжунхуа, 2000).
- 周秉高. 全先秦两汉诗: 两汉卷 (卷二). 呼和浩特市: 内蒙古大学出版社, 2011 (Чжоу Бингао. Полное собрание стихотворений доциньской эпохи, Западной и Восточной Хань: Западная и Восточная Хань (том второй) / сост. Чжоу Бингао. Хух-Хото: Издательство Университета Внутренней Монголии, 2011).

Теоретическую базу исследования составили преимущественно работы по общей теории литературы (Тамарченко, 2004; Дарвин, Магомедова, Тамарченко и др., 2012), по различным аспектам сборника «Записки о поисках духов» (Меньшиков, 1994;邓裕华, 2015; 何雨晴, 2023; 张庆民, 2021), по особенностям *чжигуай сяошо*, к которым относятся и «Записки о поисках духов» (王连儒, 2002; 李鹏飞, 2022; 孙国江, 2021; 张黎明, 2023).

При рассмотрении былички и сборника, а также осуществлении комплексного анализа стихотворения применялись такие общенаучные методы, как описание, сравнение, аналитический и синтетический подходы, проведение аналогий, а при подтверждении функции стихотворения в контексте былички и сборника,

извлечении выводов о поэтике стихотворения в целом, при изучении его жанрового своеобразия, а также выявлении типологических особенностей его жанровых характеристик, помимо общенаучных методов, были также задействованы такие частнонаучные методы, как культурно-исторический (жанры – «индивидуально-сти культурно-исторические» (Дарвин, Магомедова, Тмарченко и др., 2012, с. 313)), сравнительный (компаративистский) и герменевтический.

Практическая значимость исследования состоит в том, что как оно в целом, так и отдельные его фрагменты могут быть использованы при написании научных работ и чтении университетских курсов по истории древней и раннесредневековой китайской литературы, по теории и истории литературы, по жанрологии.

Обсуждение и результаты

«Путь духов – не обман» “神道之不诬也” – цитата из *Соушэньцзи сюй* 《搜神记序》, то есть предисловия к «Запискам о поисках духов» (干宝, 2008a, с. 429; 房玄龄, 2000, с. 1434). Этой фразой автор – Гань Бао 干宝 (годы жизни: рубеж III–IV вв.; эпоха Восточная Цзинь 东晋) – формулирует идею, которая легла в основу сборника: доказать, что рассказы о сверхъестественном – отнюдь не вымысел. И именно для этого – чтобы «пояснить, что путь духов – не обман» “明神道之不诬” (干宝, 2008a, с. 429; 房玄龄, 2000, с. 1434) – Гань Бао и «пожелал собрать и записать диковинные и необыкновенные происшествия прошлого и настоящего» “欲撰记古今怪异非常之事” (徐坚, 2004, с. 517).

Сами «Записки о поисках духов» *Соушэньцзи* 《搜神记》 – «всеобъемлющий сборник фантастических рассказов» (Меньшиков, 1994, с. 18), образец *чжигуай сяошо* 《志怪小说》, т. е. «рассказов об удивительном» [сам термин был утверждён Лу Синем в 1924 году (李鹏飞, 2022, с. 1)]. В «Записках...» слились воедино фантазии и факты, литературные сюжеты и исторические записи (邓裕华, 2015, с. 7). Точная дата составления сборника нам не известна, однако большинство исследователей сходится во мнении, что Гань Бао приступил к работе над ним в период, озаглавленный девизом правления *Цзяньу* 建武 (317–318 гг.) (张庆民, 2021, с. 125).

Уже к эпохе Сун 宋 (960–1279 гг.) оригинальный текст был частично утрачен, и сборник из 20 *цзюаней* 卷, т. е. глав, которым мы располагаем сегодня, был воссоздан в эпоху Мин 明 (1368–1644 гг.) на основе различных текстов, среди которых, к примеру, буддийский трактат «Лес жемчужин в садах дхармы» *Фаюань чжулинь* 《法苑珠林》 (干宝, 2008b, с. 1). К слову сказать, и предисловие, которое было написано позднее, чем сам сборник, и, строго говоря, не входит в его состав, тоже сохранилось не целиком.

Весьма примечательно то, что, несмотря на явное преобладание в сборнике рассказов о тех или иных удивительных событиях, ни Гань Бао, ни современники отнюдь не считали их плодом воображения – наоборот, подчёркивалось само обстоятельство *шилу* “实录”, т. е. фиксации фактов, недаром сам Гань Бао считал себя не столько литератором, сколько историком (孙国江, 2021, с. 37; 张黎明, 2023, с. 157–158).

Это происходило во многом потому, что Гань Бао, собирая фольклорные тексты, сам неоднократно становился свидетелем совершенно фантастических и невероятных происшествий.

Например, лейтмотив былички «Лу Чун сочетается браком с покойницей» *Лу Чун ю хунь* 《卢充幽婚》 (干宝, 2008b, с. 456–462) – посмертное замужество безвременной ушедшей из жизни девушки – напрямую перекликается с историей, произошедшей в семье самого Гань Бао: служанка, к которой благоволил его отец и которая была заживо замурована его ревнивой матерью в склепе, через много лет ожила, и не только ожила, но даже вышла замуж и родила сына (房玄龄, 2000, с. 1433).

Стихотворение «Дочь *шаофу* Цуя одаривает стихотворением Лу Чуна» как раз является вставным элементом в этой быличке [на настоящий момент именно «Записки о поисках духов», *цзюань* 16, рассматриваются как первоисточник, сохранивший для нас это стихотворение (周秉高, 2011, с. 651)]. Здесь стоит отметить, что в *чжигуай сяошо* периода Шести династий *Лючао* 六朝 (в их числе – Восточная Цзинь) нередки случаи включения стихотворений в прозаические тексты – к примеру, в *Соушэньцзи* таких случаев два (王连儒, 2002, с. 75–76).

Краткий сюжет этой былички таков: уроженец Фаньяна Лу Чун, охотясь неподалеку от дома, набрел на некое строение, оказавшееся жилищем *шаофу* 少府 – хранителя императорских одежд и драгоценностей – Цуя, который отдал ему в жёны свою младшую дочь; после свадебного празднества Чуну было велено возвратиться домой, где он узнал от своих родных, что Цуй уже покойник, а побывал он только что в его могиле; на четвертый год после свадьбы Чун вновь увиделся со своей женой, но теперь им было суждено разлучиться уже навсегда; передав на воспитание Чуну их сына, она обратилась к нему на прощание со стихотворением. Именно это стихотворение, которым «дочь *шаофу* Цуя одаривает Лу Чуна», мы и предлагаем рассмотреть.

Сразу хотелось бы отметить, что быличка № 397 [также, с той же нумерацией, её ещё могут называть «Могила *шаофу* Цуя» *Цуй шаофу му* 崔少府墓 (邓裕华, 2015, с. 54); в иной нумерации – Лу Чун 卢充 № 97 – *搜神后记* 辑校卷一〇 (李剑国, 2020, с. 522–529)] далеко не единственный текст, в котором раскрывается тема любви людей и духов, – в этой связи также стоит обратить внимание на № 28, № 30, № 31, № 394, № 395, № 396, № 397 и др. Столь повсеместное присутствие этой темы в сборнике свидетельствует о том, что люди не ставят под сомнение сам факт существования духов, факт сосуществования людей и духов в этом мире, а также говорит об «обмирщении» духов (邓裕华, 2015, с. 57, 68) – люди не только не боятся их, но даже вступают с ними в браки, и в этих браках рождаются дети, которые несут в себе частичку потустороннего мира, что позволяет их потомкам достигать невероятных высот. Здесь просматривается очевидная параллель с античностью: и древние греки, и древние римляне нередко приписывали незаурядным людям, добившимся в чём-либо больших успехов, божественное происхождение – как правило, их предок был наполовину человеком и наполовину божеством.

При этом хотелось бы обратить внимание на одну крайне любопытную деталь: в *Соушэньцзи*, равно как и в китайской литературной традиции в целом, почти всегда речь идёт о любви между мужчиной-человеком и женщиной-духом (何雨晴, 2023, с. 21-22), в то время как в античной традиции, как правило, мужчина-божество влюбляется в земную женщину.

Несмотря на то, что стихотворение, которое нам предстоит рассмотреть, ранее переводилось на русский язык Л. Н. Меньшиковым (Гань Бао, 1994, с. 388-389), мы хотели бы предложить наш собственный подстрочный, максимально близкий к оригиналу перевод, на который мы и будем опираться при проведении нашего последовательного, построчного анализа:

崔少府女赠卢充诗 (Цуй шаофу нью цзэн Лу Чун ши)

煌煌灵芝质，光丽何猗猗。
花艳当时显，嘉异表神奇。
含英未及秀，中夏罹霜萎。
荣曜长幽灭，世路永无施。
不悟阴阳运，哲人忽来仪。
会浅离别速，皆由灵与祇。
何以赠余亲，金碗可养儿。
爱恩从此别，断绝伤肝脾。

Дочь шаофу Цуя одаривает стихотворением Лу Чуна

- (1) Гриб *линчжи* по своей природе ярко блестит,
- (2) Как же он великолепен и роскошен.
- (3) [Он] переливается красками,
- (4) Завораживает [своей] непостижимостью.
- (5) Всё лучшее, что в нём есть, ещё в полной мере не проявило себя,
- (6) [А] в середине лета [он уже] засыхает под инеем.
- (7) Его блеск навсегда угасает во мраке,
- (8) В этом мире [более] никогда не появится.
- (9) Чередование двух начал – *инь* и *ян* – невозможно постичь,
- (10) [А без постижения одного] мудрец неверно совершает ритуал.
- (11) Свидание [наше] коротко, и время разлуки наступает быстро,
- (12) Мы проникнуты друг к другу почтением.
- (13) Чем же мне одарить своих родных?
- (14) Золотой чашей можно воспитать сына.
- (15) Питаю любовь, но отныне мы не вместе,
- (16) Разрыв отношений ранит печень и селезёнку.

«Гриб *линчжи* по своей природе ярко блестит...» – безымянное стихотворение неизвестного автора: условное название стихотворения – «Дочь шаофу Цуя одаривает стихотворением Лу Чуна» – лишь указывает на обстоятельства, при которых оно было создано.

Стихотворение призвано передать настроение героини, выразить охватившие её чувства – оно проникнуто трагическим мироощущением.

Композиционно стихотворение, являющее собой образец пятисложной поэзии, делится на две части – первую философскую и вторую лирическую. В связи с этим важно отметить, что таким сочинениям, как «Записки о поисках духов», непосредственно предшествовала философская проза, в частности трактат *Чжуанцзы* 庄子 (IV-III вв. до н. э.), отличительной чертой поэтики которого является сочетание философского высказывания с иллюстрирующей его притчей (Чжуанцзы, 2013). Безусловно, в «Дочь шаофу Цуя одаривает стихотворением Лу Чуна» ни афоризма, ни притчи мы не найдём, однако экстраполяция общего на частное, целого на единичное, а также проекция абстрактного на конкретное – налицо.

Первая, философская, часть стихотворения представлена строчками 1-10 [строчки были пронумерованы нами для удобства анализа].

Уже в первом четверостишии появляется образ, важный для понимания идеи всего стихотворения, – образ гриба *линчжи*: «Гриб *линчжи* по своей природе ярко блестит, // Как же он великолепен и роскошен. // [Он] переливается красками, // Завораживает [своей] непостижимостью». Гриб *линчжи* известен как даосский символ долголетия и бессмертия, упоминаемый, к примеру, в энциклопедическом трактате *Баопуцзы* (буквально «Мудрец, объёмлющий пустоту») (葛洪, 2021, с. 255), написанном в начале IV в. даосским алхимиком Гэ Хунном 葛洪 – близким другом Гань Бао. Этот образ и формирует палитру мотивов, раскрывающихся в этих строчках, – мотивов манящей, пленяющей, дурманящей вечности.

В следующих двух строчках (5 и 6) – «Всё лучшее, что в нём есть, ещё в полной мере не проявило себя, // [А] в середине лета [он уже] засыхает под инеем» – находит отражение мотив преждевременного ухода из жизни. За этим мотивом, связанным с предшествующим и последующим по принципу нанизывания, следует мотив увядания и забвения, заключенный в строчках 7 и 8: «Его блеск навсегда угасает во мраке // И в этом мире никогда не появится». К этому мотиву примыкает мотив непостижимости законов природы, раскрывающийся в строчке 9 («чередование двух начал – *инь* и *ян* – невозможно постичь»), центральным

для которой становится образ *инь* и *ян* – символ бытия, уходящий своими корнями в древнекитайскую натурфилософию. А в строчке 10, заключительной для первой части стихотворения, отражён мотив непреложной необходимости приоткрыть завесу тайн бытия.

Таким образом, можно сформулировать тему, пронизывающую эти строчки, – быстротечность времени, преходящий характер всего земного. В основе темы лежит вечный конфликт, заключающийся в осознании человеком неизбежности смерти.

Вторая, лирическая, часть стихотворения представлена строчками 11-16. Строчка 11 – «Свидание [наше] коротко, и время разлуки наступает быстро» – являет собой своеобразную связку, которая призвана соединить друг с другом не только две части стихотворения, но и два его противоположных плана – философский и лирический, объективный и субъективный, универсальный и индивидуальный. В этой строчке находит своё отражение мотив разлуки, неизбежного расставания, на который нанизывается мотив взаимного уважения, раскрывающийся в строчке 12: «Мы проникнуты друг к другу почтением». К этому мотиву примыкает мотив дарения как средства выражения любви, отражённый в строчках 13-14: «Чем же мне одарить своих родных? // Золотой чашей можно воспитать сына». Строчка 15 – «Питаю любовь, но отныне мы не вместе» – служит раскрытию мотива разлуки любящих друг друга людей, а строчка 16 – «Разрыв отношений ранит печень и селезёнку» – содержит мотив физических страданий, вызванных разлукой.

В отличие от первой части стихотворения, его вторая часть представляет собой лирический монолог – обращение от первого лица, проникнутое индивидуальным началом. Тема второй части стихотворения – тема разлуки, глубокой тоски по дорогим сердцу людям и, конечно, любви, – органично вплетаясь в тему первой части, способствует созданию целостного тематического узора стихотворения, вырисовывает его идею. Это идея обречённости человека на страдания в мире, жизнь в котором сулит каждому неизбежный конец.

Теперь же, проанализировав стихотворение, выявив его композиционные особенности, выделив в нём мотивы, определив типы связи между мотивами, сформулировав его темы и идею, мы хотели бы немного порассуждать на тему жанровой принадлежности «Дочь *шаофу* Цуя одаривает стихотворением Лу Чуна». Несмотря на то, что заглавие стихотворения, равно как и его авторская принадлежность, весьма условны, тем не менее, по набору общих признаков [за основу взято определение, предложенное в (Тамарченко, 2004, с. 118), потому как именно оно, на наш взгляд, наиболее кратко, ёмко и лаконично формулирует жанровую сущность послания] «Дочь *шаофу* Цуя одаривает стихотворением Лу Чуна» может быть названо посланием. Действительно, наличие присутствия адресата, или «получателя» (Лу Чун), коммуникативной ситуации, то есть речи (устной или письменной – не имеет значения), обращённой к собеседнику, а также адресанта, или «отправителя» (дочь *шаофу* Цуя). Однако, поскольку, как только что было отмечено, речь дочери *шаофу* Цуя представляет собой, скорее, лирический монолог, перед нами не столько послание, сколько обращение, которое по набору общих признаков, конечно же, относится к тематическому комплексу жанра послания.

В связи с этим, как видится, важно ещё раз обратить внимание на образ золотой чаши – ключевой для понимания не только содержания стихотворения, но также и его жанровой природы. В центре внимания – **подарок**, который дочь *шаофу* Цуя вручает Лу Чуну. И именно этим подарком сопровождается стихотворение, которое также преподносится Лу Чуну в качестве подарка. Иными словами, одаривая Лу Чуна стихотворением [«и одарила его стихотворением, в котором говорилось...» “并赠诗曰...” (干宝, 2008b, с. 436), а *цзэнши* 赠诗 в китайской традиции – и есть послание], дочь *шаофу* Цуя вручает ему золотую чашу и передает на воспитание сына, о чём напрямую говорится в самом стихотворении.

В произведении «Дочь *шаофу* Цуя одаривает стихотворением Лу Чуна», которое мы с точки зрения жанровой классификации причисляем к любовной разновидности стихотворной формы эпистолярного жанра, средством выражения любви служит образ подарка, а также мотив дарения. Несмотря на то, что перед нами, по сути, любовное послание, оно охватывает темы, с темой любви напрямую не связанные, – такие, как разлука, преходящий характер всего сущего, обречённость человека на смерть. Близкий характер взаимоотношений между участниками коммуникативной ситуации (здесь они – возлюбленные, в более поздних посланиях они могут быть друзьями, родственниками, соратниками и т. п.) позволяет затронуть те вопросы, которые в беседе с чужим человеком не раскрыть. Именно этой доверительностью отношений адресата и адресанта обусловлена универсальность послания, что будет ещё более явно проявляться в дальнейшем, в более поздних посланиях.

Весьма примечательно, что образ дара, подарка, дарения является смыслообразующим для китайского послания как такового. Стихотворное послание в Китае, как правило (не всегда, но как правило), помечается в заглавии иероглифом 贈 *цзэн*, значение которого – «дар; дарить». Более того, как уже было отмечено выше, в китайской литературной традиции стихотворные послания принято называть 赠诗 *цзэнши* (дословно «стихотворения, которые вручают») или даже чаще 赠答诗 (*цзэндаши* – дословно «стихотворения, которые вручают и на которые отвечают»). Кстати сказать, отнюдь не только в Китае было принято сопровождать послание подарком – эта традиция бытовала и на Руси, и в Западной Европе.

Рассмотрение поэтики стихотворения «Дочь *шаофу* Цуя одаривает стихотворением Лу Чуна» представляет собой столь важным ещё и потому, что оно является одним из первых стихотворных посланий в истории китайской литературы (а обращение является одним из видов послания). В более поздних посланиях, возможно, ни о каких подарках уже не будет идти и речи, однако связь с актом дарения никуда не исчезнет – она прочно закрепится в заглавиях посланий, где, как правило, будет присутствовать иероглиф *цзэн*, а также в термине, отведённом китайской традицией стихотворному посланию, – *цзэнши/цзэндаши*.

Утилитарность жанра послания, хотя и является почти бесспорной, проявляется и будет проявляться в дальнейшем по-разному, в разной мере и в разной степени. Однако, поскольку сочинения, написанные

в жанре послания, прежде всего, функциональны, нет ничего удивительного в том, что они служат выполнению вполне конкретных задач. В данном случае эта задача состоит в том, чтобы не только обратиться к мужу, не только сопроводить своим обращением подарок и вверение ему сына, но также и в том, чтобы – уже в рамках былички и всего сборника – доказать, что «путь духов – не обман».

Заключение

В процессе проведения исследования была рассмотрена быличка «Лу Чун сочетается браком с покойницей» в контексте сборника *чжигуай сяошо* «Записки о поисках духов», подготовлен подстрочный перевод стихотворения «Дочь *шаофу* Цуя одаривает стихотворением Лу Чуна», инкорпорированного в эту быличку, проведён последовательный построчный анализ стихотворения, выявлена жанровая специфика этого стихотворения, определена его функция, представлены обобщения на тему жанра послания *цзэн* в китайской литературе на стадии его становления.

В результате проведения исследования были сделаны следующие выводы. «Дочь *шаофу* Цуя одаривает стихотворением Лу Чуна», вставной элемент в быличке, произведение древнекитайской литературы, являет собой стихотворное любовное послание, если быть чуть точнее – обращение. В нём мы находим всю полноту жанровых признаков, присущих посланию, причём не только древнему и не только китайскому, что указывает на типологический характер этих признаков. «Дочь *шаофу* Цуя одаривает стихотворением Лу Чуна», будучи не просто ранним китайским любовным стихотворным посланием, но также и одним из первых стихотворных посланий как таковых в китайской литературе, предстаёт уже как вполне оформившийся образец послания, о чём свидетельствуют как непосредственно жанровые признаки, так и чёткость композиции, сложность образов, многообразие мотивов и типов связи между ними, выверенность тем, цельность идеи. «Дочь *шаофу* Цуя одаривает стихотворением Лу Чуна» уже несёт в себе ряд черт, которые будут присущи стихотворным посланиям более поздних эпох, тем посланиям, которые уже будут называться *цзэн*, или *цзэнши*, или *цзэндаши*. И, конечно же, будучи посланием, то есть произведением жанра утилитарного назначения, «Дочь *шаофу* Цуя одаривает стихотворением Лу Чуна» как произведение изящной словесности не только эстетично, но и функционально: оно призвано подкрепить тезис о том, что люди и духи живут бок о бок друг с другом в этом мире.

В качестве перспектив дальнейшего исследования заявленной темы стоит отметить необходимость более подробного рассмотрения жанровой принадлежности текстов, входящих в состав «Записок о поисках духов», работы над раскрытием темы взаимодействия людей и духов в других произведениях древней и раннесредневековой китайской литературы, а также изучения последующей эволюции жанра послания в его формах и разновидностях.

Примечания

• Заглавие статьи на английском языке: “The spirit world is not a lie”: “The Daughter of *Shaofu* Cui Bestows a Poem upon Lu Chong” (from “In Search of the Supernatural”, chapter 16).

“*The spirit world is not a lie*” – см. (In Search of the Supernatural..., 1996, p. 27).

“*In Search of the Supernatural*” – классический перевод названия сборника на английский язык – см. (In Search of the Supernatural..., 1996, p. 27).

• Ключевые слова: Gan Bao / Kan Pao.

Gan Bao – транскрипция имени Гань Бао по системе пиньинь, наиболее распространённой в современном Китае. *Kan Pao* – транскрипция его имени по системе Уэйда-Джайлза (Wade-Giles), к которой прибегают ДеВоскин и Крамп (DeWoskin, Crump), – см. (In Search of the Supernatural..., 1996, p. 27).

• Ключевые слова: extraordinary, fantastic, or bizarre items.

“*Extraordinary, fantastic, or bizarre items*” – см. (In Search of the Supernatural..., 1996, p. 24).

Источники | References

1. Дарвин М. Н., Магомедова Д. М., Тамарченко Н. Д., Тюпа В. И. Теория литературных жанров: учеб. пособие для студ. учреждений высш. проф. образования / под ред. Н. Д. Тамарченко. Изд-е 2-е, стер. М.: Академия, 2012.
2. Меньшиков Л. Н. О Гань Бао, его времени и его разысканиях о духах // Записки о поисках духов (Соу шэнь цзи) / пер. с древнекит., предисл., прим. И словарь-указ. Л. Н. Меньшикова. СПб.: Центр «Петербургское Востоковедение», 1994.
3. Тамарченко Н. Д. Теоретическая поэтика: хрестоматия-практикум: учеб. пособие для студ. филол. фак. высш. учеб. заведений. М.: Академия, 2004.
4. 王连儒. 志怪小说与人文宗教. 济南: 山东大学出版社, 2002 (Ван Ляньжу. Чжигуай сяошо (рассказы об удивительном) и верования людей. Цзинань: Издательство Шаньдунского университета, 2002).
5. 邓裕华. 《搜神记》研究. 北京: 中国社会科学出版社, 2015 (Дэн Юйхуа. Исследование «Соушэньцзи». Пекин: Издательство общественных наук Китая, 2015).

6. 李鹏飞. 志怪与传奇.北京: 北京人民出版社, 2022 (Ли Пэнфэй. Чжигуай и чуаньци (повествования об удивительном и необыкновенном). Пекин: Пекинское народное издательство, 2022).
7. 孙国江. 六朝志怪小说的故事类型及其文化意蕴研究.天津: 百花文艺出版社, 2021 (Сунь Гоцзянь. Исследование типов сюжетов и их культурных смыслов в чжигуай сяошо (рассказах об удивительном) периода Лючао (Шести династий). Тяньцзинь: Издательство Сто цветов литературы и искусства, 2021).
8. 何雨晴. 论《搜神记》中人鬼恋情节体现的文化内涵 // 上海师范大学. 2023年. 第6期 (Хэ Юйцин. О культурных смыслах, воплощённых в сюжетах о любви между людьми и духами в «Записках о поисках духов» // Шанхайский педагогический университет. 2023. № 6).
9. 张黎明. 魏晋南北朝志怪小说引书考辨.天津: 南开大学出版社, 2023 (Чжан Лимин. Критическое исследование посылкам и цитатам из чжигуай сяошо (рассказов об удивительном) периода Вэй, Цзинь, Южных и Северных династий. Тяньцзинь: Издательство Нанькайского университета, 2023).
10. 张庆民. 干宝及其《搜神记》研究. 北京: 商务书馆, 2021 (Чжан Цинминь. Исследование Гань Бао и его «Записок о поисках духов». Пекин: Коммерческое издательство, 2021).

Информация об авторах | Author information



Строганова Нина Андреевна¹, к. филол. н.

¹ Пекинский университет, Китайская Народная Республика



Nina Andreevna Stroganova¹, PhD

¹ Peking University, The People's Republic of China

¹ nina.stroganova@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 05.07.2024; опубликовано online (published online): 27.08.2024.

Ключевые слова (keywords): Гань Бао; Записки о поисках духов; рассказы об удивительном (志怪小说 чжигуай сяошо); быличка; стихотворное послание цзэн (赠诗); древнекитайское любовное послание; Gan Bao / Kan Bao; In Search of the Supernatural; zhiguai xiaoshuo 志怪小说; extraordinary, fantastic, or bizarre items; literary message zeng (赠诗); Ancient Chinese love message.